

УДК 81
ББК 81.2Рус-4
Н72

Утверждено к печати
Ученым советом
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Отв. редактор
Н.В. Козловская

Редколлегия:
Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева

Рецензенты:
Л.В. Рацибурская, докт. филол. наук, проф., Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского,
Е.В. Сергеева, докт. филол. наук, проф., Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена.

НЕОЛОГИЯ. НЕОГРАФИЯ. 2021: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 154 с.

Сборник научных статей, посвященный актуальным проблемам современной неологии и неографии, продолжает серию, которая издавалась в Институте лингвистических исследований РАН с 1978 по 1997 гг. и в обновленном виде вышла в 2021 г.

В настоящий сборник включены материалы прошедшей в декабре 2021 г. в ИЛИ РАН международной научной конференции «Неология–2021», на которой обсуждались теоретические и практические проблемы отечественной и зарубежной неологии и неографии, а также подводились некоторые языковые итоги пандемии 2020–2021 гг.

Книга адресована специалистам в области лексикологии, лексикографии, словообразования, стилистики, медиалингвистики, компьютерной, когнитивной и антропологической лингвистики.

ISBN 978-5-6047998-0-2

9 785604 799802

© Институт лингвистических исследований
Российской академии наук, 2022
© Коллектив авторов, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей «Неология. Неография. 2021» продолжает традицию серии научных сборников «Новые слова и словари новых слов», основанной инициатором создания направления русской академической неографии — Надеждой Захаровной Котеловой в 1978 г. и возобновленной в Институте лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН) с 2020 года. Основная цель данной серии периодических сборников — стать широкой научной площадкой для обсуждений актуальных проблем и самых насущных вопросов отечественной и зарубежной неологии и неографии. В Предисловии к первому выпуску серии Н.З. Котелова сформулировала задачи и идеологию этого периодического издания следующим образом: «Прямые и обратные связи практики и теории являются залогом успешного развития неологии, понимаемой как изучение и описание нового в словарном составе языка». Идея тесной взаимосвязи теории и практики при изучении и словарном описании новых слов, новых тенденций развития словарного состава и послужила причиной возобновления данной научной серии.

В состав сборника вошли статьи, подготовленные участниками прошедшей в декабре 2021 года в ИЛИ РАН международной научной конференции «Неология–2021», на которой обсуждались теоретические и практические проблемы отечественной и зарубежной неологии и неографии, а также подводились некоторые языковые итоги пандемии коронавирусной инфекции за период 2020–2021 годов. Тематика докладов обнаружила проблемы, решение которых представляется научному сообществу наиболее актуальными: новые тенденции развития словарного состава русского языка и других языков в начале XXI века, словари новых слов и базы данных для их составления, основные тенденции развития общей неографии в России и за рубежом, отражение динамики языковых и культурных процессов в лексике и семантике, новые и продолжающиеся неографические проекты и многие другие.

В настоящее время развитие отечественной неологии и неографии проходит этап, когда остро осознается необходимость обновления как традиционных подходов к лексикографическому описанию речевых и языковых новаций, так и теоретических принципов составления словарей новых слов.

Сборник состоит из двух разделов.

Тема первого раздела — «Некоторые языковые итоги пандемии 2020–2021 гг.». Русский язык периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 характеризуется невероятной интенсивностью различных неологических процессов: появлением новых слов и значений, яркой и разнообразной языковой игрой, активизацией целого ряда слов, сочетаний, формантов, словообразовательных моделей и т. п. Пик языкового творчества пандемии пришелся на апрель–май 2020 года — на период официального введения карантина по коронавирусной инфекции практически во всех странах мира. Интенсивность языковых процессов была высока на протяжении всего 2020 года и в начале 2021 года, а их первый лингвистический анализ был дан как в коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» (СПб: ИЛИ РАН, 2021), так и в предыдущем сборнике серии «Новые слова и словари новых слов. 2020» (СПб: ИЛИ РАН, 2020). В настоящем сборнике публикуются новые исследования по проблемам анализа тенденций динамики развития словарного состава в период пандемии, по изучению лексико-семантических новаций коронавирусного периода. Особенностью публикуемых исследований является то, что в них осмыслены некоторые языковые явления и факты, которые стали более очевидны в период стабилизации языковой системы после перенесенных ею потрясений.

Второй раздел — «Люди, события, факты сквозь призму неологии и неографии» — включает статьи, отражающие теоретические и практические аспекты современной науки о новых словах. В этом разделе представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные теоретическим и методологическим проблемам современной неологии: активным процессам в лексике и семантике разных языков, выявлению сущностных признаков неологизмов, новым явлениям в области паремиологии, функционированию неологизмов в разных типах дискурсов, лексической миграции и семантической динамике, параметрам словарного представления неологизмов разных типов.

Авторы статей и составители сборника искренне надеются, что материалы, представленные в сборнике, будут полезны для дальнейшего осмысления теоретических принципов неологии как современного научного направления, а также для практической разработки проектов в области неографии — как в России, так и за ее пределами.

Н.В. Козловская

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СРАЩЕНИЕ: ХЕШТЕГИ И МЕМЫ КАК ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

И.А. Нефляшева

*АРОО Ассоциация лингвистов-экспертов «Аргумент»,
Майкоп, Российская Федерация
argumentum@list.ru*

Аннотация. Объектом исследования является сращение как один из способов неологического словообразования. Исследуются новообразования типа *непьетнекурит* (жених из тех, кто *непьетнекурит*, с образованием); *жричедали*, блюдо, которое готовится из «*чеже-надоманашла*» или «*чемамадала*»; «*вывсеврети*». Анализируются предшествующие периоды развития окказионального сращения и функциональные характеристики подобных неолексем. Гипотеза исследования связывает актуализацию окказионального сращения с распространением мемов (например, *тыжюрист*, *крымнаш*) и особенно хештегов, которые выступают не только как средство тематического маркирования публикаций в социальных сетях, но и как способ концептуализации действительности.

Ключевые слова: сращение, голофразис, окказионализм, мем, хештег.

Лексико-синтаксический способ словообразования, заключающийся в объединении сочетания слов в одну лексему, принято называть сращением, слиянием или голофразисом. Внутри цельнооформленной единицы компоненты не претерпевают каких-либо изменений, при этом образованные единицы семантически не тождественны синонимичному словосочетанию.

Голофрастические конструкции не являются ни новым типом образований, ни новым объектом исследования. Тем не менее очевидна активизация данной модели образования, которая расширяет привычные сферы функционирования. Представляют исследовательский интерес предшествующие периоды развития окказионального сращения, взгляд неологов на этот способ словообразования и возможные причины актуализации голофразиса в настоящее время.

Е.А. Земская в монографии «Словообразование как деятельность» пишет, что слияние в производстве окказиональных слов проявляет активность [Земская 1992: 193], подкрепляя свои наблюдения исследованиями В.В. Лопатина (1973) и М.У. Калниязова (1975). Те же данные мы видим в работах неологов

конца XX – начала XXI века [Намитокова 1986: 130–131; Ильясова, Амири 2009: 90; Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 109]. В.З. Санников, напротив, указывает, что факты «отпредложенческого» словообразования «достаточно редки в силу своей громоздкости» [Санников 1999: 174].

Следует отметить, что, говоря о продуктивности этого способа, исследователи в большинстве случаев приводят примеры голофрастических конструкций, совмещенных с суффиксацией, типа *какбычегоневышлисты*, *бюдьготовчик*, *какбыйцы* (Евг. Евтушенко), либо с наличием полуконтакта (*По всем симптомам — ковид-как-он-есть* [НРЛ-2020: 310]).

Наблюдения над современным словотворчеством позволяют выделить некоторые активные модели голофразиса с суффиксацией. Прежде всего, это производные от устойчивых словосочетаний, в которых новое значение лица, признака или абстрактного понятия привносится традиционными словообразовательными формантами-аффиксами:

можемповторяльщики (можем повторить (-ять) + -льщик);

ябывдулец (я бы вдул + -ец);

вебдванольный, *вебтринольный* (вебдваноль = web 2.0; примеры из [Гусейнов 2012: 41–43]);

сколенвставальческие купюры (вставить с колен + -ческий);

простинасгосударщина (Прости нас, государь + -щина) [НРЛ-2019: 75];

спасибодедный (Спасибо деду за Победу + -н) [НРЛ-2020: 244];

домасиделец (дома сидеть + -ец) [НРЛ-2020: 55].

Второй частотный случай наблюдается, когда в составе сложного слова предикативность выражена глагольными формами, как правило, императивными:

горижоп (гори жопа (в речи фитнес-тренеров) + нулевой суффикс) [НРЛ-2016: 41];

делимобиль (дели (авто)мобиль);

сидидомцы (сиди дом(а) + -ец) [НРЛ-2020: 239].

В-третьих, формально, из-за присутствия в структуре сложного производного слова флексии исходного после присоединения продуктивного аффиксоида –*гейт*, например, если это женский антропоним или оним женского рода, это также может рассматриваться как пример окказионального сращения:

рыбкагейт [НРЛ-2018: 76];

Панамагейт [НРЛ-2016: 83];

тодоренкогейт [НРЛ-2020: 252];

Моникагейт [Ильясова 2017: 432].

В настоящей статье объектом внимания являются случаи т. наз. «чистого» сращения, при котором слово создается на базе словосочетания или предложения без использования других словообразовательных средств типа *непьетнекурит* (*жених из тех, кто непьетнекурит, с образованием*); *жричедали*, блюдо, которое готовится из «*чеженадоманашила*» или «*чемамадала*».

Системное исследование И.А. Ковыневой «Голофразис как способ словообразования в русском языке» подводит итог определенному периоду, когда

голофрастические конструкции обретали жизнь прежде всего в литературном творчестве и реже в журналистике второй половины XX в. [Ковынева 2007: 6].

Представляется, что в 2000-х годах начинается новый этап функционирования этого способа. Сначала «олбанский язык» с его игровой вседозволенностью и установкой на слом стереотипов способствует снятию барьеров раздельнооформленности слов. Так, Словарь падонкаф, представленный в Викисловаре, содержит целый ряд знаковых словоупотреблений, образованных путем сращения: *убейся апстену, ржунимагу, кагдила, пацталом, многобукаф, ниасилил, фтопку* и некоторые эвфемизмы откровенно бранной лексики. Предположительно, в это же время возникли аналогичные образования, маркированные нарочитым искажением орфографии, имеющие активное употребление в качестве эмоциональных клише — реакций в социальных сетях *сумасойти, нуслаубогу, махарошие* (= мои хорошие), *вот прямцаз/вотпрямцас, омойбог, ящитаю, ачотакова, стопицот, плюстицот, низачот, нуашто, «кагбэ», кудадеваца, тысичязуинений, рукалицо* (калька англ. *facepalm*). Потенциально репертуар таких образований обширен и не ограничен какими-либо временными рамками (*фигасе* 2007–2009; *чотаржу* — маркер сарказма, иногда даже с элементами злорадства [Словарь перемен-2014: 72], *ничоси* 2015; *жиесть* — выражение, распространенное на Кавказе, возможно, от «же есть» или «жизнь есть»).

В 2010-х годах, с появлением и распространением хештегов и мемов, уникальных единиц сетевого медиапространства, позволяющих структурировать информацию, а также не только отразить в сжатом виде знаковое событие или ситуацию, но и зачастую в игровой форме передать отношение к ним, образование голофрастических конструкций оказывается тесно связанным с этим новым типом ключевых слов текущего момента.

Если представить получившие наибольшее распространение кейсы, то получается своеобразная «линия времени»:

Так, появление в 2009 году романа Н. Дубовицкого «Околоноля», приписываемого Владиславу Суркову, в то время замглавы президентской администрации, стало отправной точкой для ряда однотипных образований:

Околоавтора <загл.>. «Околоноля» в Театре-студии п/р О. Табакова... На премьере Лия Меджидовна сидела где-то «околоавтора»¹. Итоги, 2011, № 7.

¹ Здесь и далее в примерах сохранено орфографическое, пунктуационное, грамматическое и стилистическое оформление источника.

В 2013 году на экраны вышла российская футбольная драма «Околофутбола», на YouTube и Яндекс.Дзене существует блог о правильном питании под названием «ОколоПП». Модель слияния с первым компонентом *около-* сохраняет свою актуальность и до нашего времени — зафиксировано появление телеграм-каналов *ОКОЛОКРЕМЛЯ/ОколоКремля*, *Новости Околофутбола*.

В отличие от первого рассмотренного нами случая всплеск активности модели с первым компонентом *Оккупай-* (по названию акции гражданского протеста в 2011 году в Нью-Йорке Occupy Wall Street) был кратковременным:

Вернется ли «ОккупайАбай» на родину <загл.>. Лагерь гражданских активистов в Москве может снова вернуться на Чистые пруды. Представители столичной мэрии не исключают, что активисты вновь смогут собираться у памятника поэту Абаю Кунанбаеву. svobodanews.ru 23.05.2012.

«Оккупаймэрию» навестила полиция <загл.>. Сотрудники полиции 26 мая предприняли попытку разгона лагеря протестующих, расположившихся у приемной правительства Москвы. svobodanews.ru 26.05.2012.

.. заявил активистам лагеря ОккупайАрбат, что является одним из них и не намерен давать «руководящие указания». svobodanews.ru 26.05.2012.

Если относящиеся к 2011–2012 годам кейсы (*околоноля* и *оккупай-*) стали известны благодаря традиционным печатным СМИ, то остальные рассматриваемые нами модели голофрастических образований получили распространение вирусно, без внешних репликаторов: в социальных сетях и других новых форматах общения.

Профессиональное наименование *тыжюрист* как способ самоидентификации юристов через иронию в неофициальном профессиональном дискурсе (см. об этом [Хустенко 2021]) получило в сети Instagram более 55 тысяч публикаций, поиск в Яндексе показывает около 4 тысяч результатов: *Многие уже знают, что наряду с юристами появилась такая славная народная профессия как «тыжюрист». .. У тыжюриста есть любимые вопросы и просьбы, которые каждый обязан предъявить ему при встрече. при чем при любых обстоятельствах...* livejournal.com 01.08.2012.

Появившись в качестве названий ютьюб- и телеграм-каналов, инстаграм-аккаунтов, каналов на Яндекс.Дзен (*Будни тыжюриста*, *Дневник ТыжЮриста*, *Маматыжюриста* и т. п.), языковая шутка породила каскад подобных наименований лиц по профессии (*тыжпрограммист*, *тыжврач*, *тыжисторик*, *тыжпсихолог*), а композит «ты + ж» прочно освоился в качестве префиксоида.

Актуализация мема о тыжюристе способствовала появлению голофразисов, построенных по модели «личное местоимение + частица же/ж + имя существительное со значением лица».

Исходное значение выражения оправдания своего/чужого поступка какими-либо обстоятельствами (*я же мать...*) в результате сращения трансформировалось на практически противоположное — выражение негативного отношения (от резкого осуждения до иронии) к подобным попыткам оправдания поступков или поведения. «.. говорящие восприняли слово *яжемать* как модель: и семантико-оценочную, и дейктическую, с «плавающей» референцией — в за-

висимости от степени отстраненности рассказчика от ситуации могут быть употреблены местоимения или первого, или третьего лица, а также разное грамматическое число, склоняемый и несклоняемый варианты, разные произносительные варианты частицы же и разные стилистико-словообразовательные модификации предметного имени — весь арсенал уже имеющихся в сознании говорящих средств для оттенения того или иного аспекта лично переживаемой ситуации» [Альбрехт 2019: 22].

Наши яжематери и яжеотцы отказываются сознательно от изучения родного языка. t.me 11.2021.

Двойные стандарты? Мне можна, язмужик; а ей нельзя, онажжжена. zen.yandex.ru 11.2021.

Ну а в самом деле, че такого, онажучитель! facebook.com.

Тыжедевушка. facebook.com.

Работала на скорой. Вызов. Открывает мужчина в трусах, что не редкость (онжедома). facebook.com.

Модель осложняется социально-политическими коннотациями в образовании *онижедети* — «выражение, ставшее мемом, возникло как оправдание действий радикальной молодежи на Майдане, затем стало употребляться в качестве насмешки над теми, кто пытался ее действия оправдать» [Словарь перемен-2014: 30], однако со временем семантика модели вернулась к исходному значению ироничного отношения к оправданию любых поступков, совершаемых детьми.

Вообще политический подтекст превалирует в лексикализованных хештегах, воспринимаемых в качестве маркеров той или иной группы или идеологии:

Наширебята — ироничное название сепаратистов юго-востока Украины, обычно — в устах тех жителей Луганской и Донецкой областей, которые их не поддерживают [Словарь перемен-2014: 65];

тожероссияни/тожероссияне — этнофолизм, используемый преимущественно по отношению к выходцам с Кавказа и из республик Средней Азии (см. [Ляшенко, Дрыгина, Леонович 2019: 47–48]);

мыпобедили: «**МЫПОБЕДИЛИ**, неизм. Если НАТО 17 марта не вторглась на территорию РФ, чтобы наказать ее за Крым, это вовсе не означает, что «мыпобедили», как в экстазе верещали ватные патриоты. Новый Петербург, 2015, 10. Реакция экспертного сообщества в России и на Украине на заключенные в Минске соглашения по Донбассу изобилует диаметрально противоположными точками зрения — от унылого «путин (порошенко) вселил» и до откровенной эйфории вроде «мыпобедили». Континенталист 14.02.2015. — От хештега #мыпобедили» [НРЛ-2015: 63];

ябатька: «**ЯБАТЬКА**, и, м. Обычно мн. О стороннике президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Выступить он должен перед какими-то «ябатьками». Наши «ябатьки» души в вас не чают, да и у вас с ними много общего. NEWSru.com 18.09.2020. — От хештега #Ябатька, используемого в социальных сетях сторонниками А.Г. Лукашенко, президента Республики Беларусь с 1994 г.» [НРЛ-2020: 268];

Может, пора производить какие-то действия, кроме цветов, свечек и заверений, что «*мыедины*» (facebook.com);

Михаил Ширвиндт очень хорошо высказался о ситуации в Беларуси и о тех, кто «*вычтохотитекакнаукраине*» (facebook.com, 2021).

Особенно ярко это проявилось в серии образований с компонентом –*наш* (*крымнаш 2014, Абхазиянаша 2014 / Абхазиянаш 2016* [НРЛ-2016: 26], *Приднестровьенаше 2014 / приднестровьенаш 2016* [НРЛ-2016: 88], *чечнянаш 2014, сириянаш/Сириянаш 2015* [НРЛ-2015: 80], *южноосетиянаш 2016* [НРЛ-2016: 115], *Трамшнаш 2016* [НРЛ-2016: 99]).

Мем *я/мы Иван Голунов*, получив распространение в 2019 году, продолжает активное функционирование, откликаясь на яркие политические или социальные события, причем креолизованная часть, где «Я» и «Мы» переплелись между собой, в виде хештега и в линейном письме выражается через слово-сращение: *я/мы Шиес, Я/Мы Абдулмумин Гаджиев, Я/Мы Мартин Кочесоко, мысестрыхачатурян / МыСестрыХачатурян / я(мы)сестры Хачатурян, ЯМыМемориал*.

Возникнув в коммуникативном пространстве социальных сетей, словаслитки имеют потенциал распространения во всех речевых формациях, и особенно в рекламном дискурсе с его ориентацией на броскость и выразительность. Обращает на себя внимание тенденция онимизации голофразисных конструкций, превращения их в рекламные имена: *ХлебСоль* — кулинарное издательство (вариант написания *Хлеб&Соль*), журнал, сайт, а также сеть кафе; *МореКофеОкеан* — ресторан в Москве; онлайн-школа контента и редактуры «*ДАВАЙПИШИ*»; сериал «*МатьОтецСын*» (калька с англ. *MotherFatherSon*).

В контексте заявленной нами проблематики требует отдельного рассмотрения ключевое слово 2020–2022 годов *коронавирус*. При внимательном рассмотрении оказывается, что постулируемое орфографистами принятое в русском языке написание как побуквенная передача (транслитерация) соответствующего латинского термина *coronavirus* через *-a-* не как соединительную гласную, а как часть основы композита, входит в противоречие с другими актуальными нормативными предписаниями по освоению заимствованных слов, например, приматом устной нормы над письменной, традицией употребления (об орфографической кодификации см. [Нечаева 2011]).

Очевидно, что к настоящему моменту выбор и закрепление эталона написания слова состоялись. Примечательно, что формально анализируемая лексема подобна рассматриваемым нами голофрастическим конструкциям, в особенности наличием флексии *-a* исходного слова *корона* (как и во всех сращениях, здесь флексия утрачивает функции грамматического показателя).

На наш взгляд, возможна вторичная этимологизация слова *коронавирус* как сращения на основании ряда параметров, характерных для его функционирования. Во-первых, в связи с самостоятельным употреблением первого компонента *корона* как универба (*вирус с короной, подхватить корону, подцепить корону*), во-вторых, вследствие актуализации компонента *корона* в языковых играх разного рода в значении ‘венеч с драгоценными украшениями, символ власти’ (*короновать, короноваться, коронованный* в значениях, указанных в [СлКЭ: 176–177]).

Наконец, словообразовательное гнездо с начальным компонентом *корона(вирус)* включает 1105 слов [СлКЭ: 16], производные, в которых КОРО́НА—... первая часть сложных слов, вносящая значение «связанный с коронавирусной инфекцией COVID-19, относящийся к ней» [НРЛ-2020: 137], легко образуются от исходных разнообразной семантики и грамматических характеристик (*коронаанализ / корона-анализ, коронавечеринка / корона-вечеринка, коронабезопасность, короназвезда; коронаверующий, корона-инфицированный; коронамемос, коронабесик; короназавр, коронаоке* и т. п.; примеры из словника СлКЭ).

Авторы неологических ежегодников указывают на вербальные мемы, лексикализованные хештеги как новые объекты лексикографирования: «Факт глубокого и разностороннего научного осмысления этих явлений, создания лингвистических типологий, выявления и описания функций позволяют считать мемы и хештеги полноценным и важным объектом лексикографирования в современном неологическом словаре» [Козловская 2020: 33].

Как правило, только некоторые голофразисы с предметным и отсылающим к конкретной референтной ситуации значением поддаются семантизации, и их значение указывается в неологических словарях:

ИХТАМНЁТЫ, ов, *мн.* (*ед.* ихтамнёт, а, м.). *Ирон.* Об участниках гибридной войны — военнослужащих государства, отрицающего свою вовлеченность в конфликт. [НРЛ-2015: 51];

ЛОШКІ́ПЕТУШКІ́, óв, *мн.* Презрительное обозначение членов ОМОНа участниками белорусского протеста. [НРЛ-2020: 182];

КУРАГРЎ́ДКА, и, *ж.* В речи сторонников ЗОЖ и диетического питания — куриная грудка (обычно как диетический продукт). [НРЛ-2016: 74]

или в интернет-источниках с попытками «наивной» лексикографии:

Кисазая — *уменьшительно-ласкательное обращение к своей девушке.* (<https://adme.ru/svoboda-kultura/20-novyh-slov-poslednego-desyatiletija-znachenie-kotoryh-izvestno-daleko-ne-kazhdomu-2397065>);

Патамушта — *неожиданное решение, принятое на основании чутья, инстинкта, а не разума, и поэтому не имеет объяснения.* zen.yandex.ru 15.12.2019.

Некоторые голофразисы выполняют функцию эвфемизмов, заменяя неприличные или очевидные (общеизвестные) описания:

В интернете он давно известен как просто Тема или Самизнаетекто. Сергей Минаев встретился с самым известным в стране дизайнером Артемием Лебедевым. Esquire, № 133, 15.05.2017; выражение, обозначающее человека, имя которого у всех на слуху, в произведениях фэнтези — злодея (по аналогии с номинацией героя серии романов о Гарри Поттере «Тот-кого-нельзя-называть»).

.. созвучно герою романа «Граф Монте-Кристо» самизнаетпрочно. facebook.com.

.. приводит к логичному и очевидному понятноккакому выводу. facebook.com.

.. фото гениального Паоло *какеготам*. zen.yandex.ru 01.2022.

.. находился в одном шаге от развода с действующей, *непомнюкакойто-счёту*, сунругой. zen.yandex.ru, 2021.

Трудность семантизации сращений, как и множества окказиональных новообразований с особой «игровой» семантикой — контаминантов, тмезисов, графодериватов и т. п., связана с тем, что подобные единицы становятся средством объективации персональных, индивидуализированных и трудновыразимых концептов. «Распространение .. слияний в современной русской речи обусловлено поисками обозначения реалий и явлений, тесно связанных в сознании говорящих, а также понятий, не имеющих целостной номинации» [Николина 2013: 172–173].

По-видимому, рассматриваемым нами новообразованиям уготована различная судьба. Эмотивные двух- и трехсловные сочетания, близкие по функции к модальным словам, с исходным уже фразеологизированным значением (*омойбог*, *ржунимагу*, *ничоси*, *фигасе*), прочно освоившиеся в сетевом общении, имеют потенциал вхождения в общеупотребительную лексику. Эти лексемы появились в результате стремления к экономии речевых усилий и типизации значения.

В то же время конструкции, представляющие собой многословные комплексы, равные высказываниям с их предикативностью, остаются маргинальными и однократными.

Голофразис как способ словообразования оказывается противопоставленным остальным способам сложения. Компрессия здесь, в отличие от контаминации, субституции, наложения, происходит только в области семантики.

Учитывая, что «хештеги не только структурируют сетевые информационные потоки, но и оказывают воздействие на языковую картину мира, формируя представление о стоящих за ними объектах действительности» [Козловская 2020: 32], перспективным представляется исследование голофрастических конструкций в когнитивном аспекте — в качестве единиц компрессии содержания высказывания и способа концептуализации действительности. Типизированные мемы задают модель интерпретации информации, благодаря социальным сетям мгновенно становящейся доступной широкому кругу пользователей.

Вторжение медиатехнологий, интервенция медиа во все сферы общественной и личной жизни современного человека [Беловодская 2019: 60] изменяет его коммуникативные практики и влечет необходимость исследования языка массмедиа как коммуникативного и когнитивного феномена.

Литература

Альбрехт 2019 — Альбрехт Ф.Б. К проблеме лингвистической интерпретации образований яжемать, онжеребенок // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2019. № 60. С. 11–28.

Беловодская 2019 — Беловодская А.А. Об исследовательском потенциале изучения хэштега как медиадискурсивного феномена // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 60–74. DOI: 10.21638/spbu22.2019.105.

Гусейнов 2012 — Гусейнов Г. Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу. М., 2012.

Земская 1992 — Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М, 1992.

Ильясова, Амири 2009 — *Ильясова С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.

Ильясова 2017 — *Ильясова С.В.* Языковая игра с иноязычностью в языке современных российских СМИ // Теория и практика ономастических и деривационных исследований. Майкоп, 2017. С. 423–439.

Козловская 2020 — *Козловская Н.В.* О новых объектах описания в современной неографии (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 07 февраля 2020 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 29–35.

Ковынева 2007 — *Ковынева И.А.* Голофразис как способ словообразования в русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2007.

Ляшенко, Дрыгина, Леонович 2019 — *Ляшенко И.В., Дрыгина Ю.А., Леонович Е.О.* Кто такие «тожероссияне»? // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 2. С. 47–48.

Намитокова 1986 — *Намитокова Р.Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986.

Нечаева 2011 — *Нечаева И.В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М., 2011.

Николина 2013 — *Николина Н.А.* Активные процессы в сфере сложения в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 171–173.

НРЛ-2015 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2015 / Сост. Н.А. Козулина, С.Д. Левина / Ред. коллегия С.Д. Левина (отв. ред.), А.С. Павлова, Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2016 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2016 / Сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко / Отв. ред. С.Д. Левина. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.

НРЛ-2018 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2018 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.

НРЛ-2019 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2019 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Отв. ред. Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Ред. коллегия: А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Попова, Рацибурская, Гугунава 2005 — *Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка. М., 2005.

Санников 1999 — *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

СлКЭ — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Словарь перемен-2014 — Словарь перемен-2014 / Сост. М. Вишневецкая. М., 2015.

Словарь падонкаф — https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Словарь_падонкаф.

Хустенко 2021 — *Хустенко А.А.* Идеализированный субъект юридического неофициального дискурса. Категория «тыжюрист» в аспекте профессиональной идентификации // Сервис plus. 2021. Т. 15. № 2. С. 97–102. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-2-97-102.

I.A. Neflyasheva.
**Occasional fusion: hashtags and memes as factors
of word-formation type actualization**

Keywords: fusion, holophrasis, nonce-formation, meme, hashtag

Summary. The object of the study is fusion seen as one of the ways of neological word-formation. We undertake to examine newly-formed word structures, such as *непьетнекурит* (“a teetotaler”, a potential fiancé with a college degree who doesn’t drink alcohol or smoke); *жричедали* (“shut-up-and-eat”, a special dish concocted from the edible leftovers stored in an average family fridge, usually by the wife from whatever was close at hand (*чеженадоманашла*) or left after a parents’ visit (*чемамадала*)); *вывсеврети* (“you filthy liars”). The antecedents of the occasional fusion development and the functional characteristics of such neolexemes are analyzed. The hypothesis presented connects the actualization of occasional fusion with the expansion of memes, e.g., *тыжюрист* (“you’re one of them lawyers”), *крымнаш* (“the Crimea is ours”), and hashtags in particular, which act not only as a means of thematic labelling of social media posts, but also as a way of linguistic conceptualisation.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Некоторые языковые итоги пандемии 2020-2021 гг.	
<i>Базаров Е.Э.</i> Неославянизмы коронавирусной эпохи.....	5
<i>Вильк Г.</i> Фразеологические кальки английского происхождения в текстах польских и российских СМИ периода пандемии.....	14
<i>Геккина Е.Н.</i> Коды <i>прививочного словаря</i> : типы неологизмов и типы контекстов.....	24
<i>Громенко Е.С.</i> Медицинская терминология в пандемийном дискурсе.....	29
<i>Кожневников А.Ю., Ридецкая Ю.С.</i> Колоративы периода пандемии.....	37
<i>Павлова А.С.</i> Зоолексика в зеркале пандемии (на материале русского, английского, венгерского и немецкого языков).....	54
II. Люди, события, факты сквозь призму неологии	
<i>Грудева Е.В., Горющенко Д.О.</i> Новая лексика 2021 года (по материалам Викисловаря).....	76
<i>Козловская Н.В.</i> <i>Инфоцыгане шумною толпою</i> : размышления о ключевых словах текущего момента.....	89
<i>Левина С.Д.</i> <i>Обнуление</i> в русском языке 2020-2021 гг.: семантика, словообразование и функционирование.....	94
<i>Маринова Е.В.</i> Лексика «удвоения» мира как следствие цифровой революции: особенности формирования в русском языке.....	107
<i>Мельничук В.А.</i> Функционирование слов со значением ‘дискриминация по определенному признаку’ в русском языке (на примере лексических единиц <i>фэтфобия</i> и <i>фэтшейминг</i>).....	115
<i>Митурска-Бояновска Й.</i> Тмезис в заголовках газеты «Коммерсантъ».....	124
<i>Мокиенко В.М.</i> Старое новое и новое новейшее (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов»).....	132
<i>Нефляшева И.А.</i> Оказиональное сращение: хештеги и мемы как факторы актуализации способа словообразования.....	143
Содержание	153

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Неология. Неография. 2021: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 154 с.

Утверждено к печати
Ученым советом
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Подписано к печати 11.03.2022
Формат 60х90/16

Тираж 500 экз.

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9
info@iling.spb.ru
<https://iling.spb.ru>

Отпечатано в типографии
«Поликона»
190020 г. Санкт-Петербург
Наб. Обводного канала, д.199

Подготовка оригинал-макета Е. С. Громенко

Материалы сборника доступны в электронном виде
на сайте ИЛИ РАН: <https://iling.spb.ru/publications.html.ru>

ISBN 978-5-6047998-0-2

